

Не Синьчунь

Научный руководитель: И. А. Фурманов, д-р психол. наук, профессор
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛЮБОВНЫХ АТТИТЮДОВ И СЕКСУАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

В статье рассматривается взаимосвязь любовных аттитюдов и сексуальной мотивации. Результаты проведенного корреляционного анализа выявили независимо от пола положительные взаимосвязи между любовными аттитюдами Эроса, Прагмы и Мании с сексуальными мотивами подчинения, значимости партнера, произведение потомства и удовольствия, а также отрицательные взаимосвязи с сексуальными мотивами комфорта, власти, собственной значимости и заботы.

Ключевые слова: любовные аттитюды, сексуальная мотивация

Любовь является фундаментальной человеческой эмоцией и имеет жизненно важное значение для психологического здоровья человека. Это многогранное чувство, которое разнообразно проявляется и выражается в различных жизненных ситуациях. Оно стимулирует людей к прочным отношениям, таким как брак или совместное проживание, что имеет релевантные последствия для жизни и эволюции мужчин и женщин, которые, таким образом, обеспечивают необходимое воспитание детей и развивают их социальный интеллект и навыки сотрудничества.

Влюбленные партнеры могут испытать и проявлять любовь существенно различными способами, которые можно определить, как любовные стили. *Любовные стили* обуславливаются тем, как индивиды определяют или относятся к любви, каковы их любовные аттитюды, вызывающие определенные переживания и побуждающие к тем или иным действиям в отношении партнера, которого они любят [2]. Разные типы и стили любви оказывают неодинаковое влияние на различные уровни качества и продолжительности отношений между двумя людьми. Так, любовь как чувство, которое особенно выражается людьми, вовлеченными в романтические отношения, считается, наряду с другими факторами (такими как близость, преданность и привязанность), одним из наиболее значимых условий, обеспечивающих удовлетворенность и продолжительность отношений. В более широком контексте качества отношений все это связано с субъективным благополучием, особенно с точки зрения переживания счастья, ощущения удовлетворенности жизнью и более позитивного восприятия прошлого опыта в противоположность негативным чувствам. С другой стороны, любовные отношения также могут быть источником стресса, дискомфорта, агрессии, самоубийств, убийств, конфликтов, болезненных негативных чувств, особенно когда они связаны с зависимостью и навязчивым поведением, что может негативно повлиять на качество и продолжительность отношений [3, 5].

Рассмотрев различные установки людей, касающихся романтической любви, Дж. А. Ли [11] определил и обозначил шесть любовных стилей: три первичных и три вторичных. Это одна из наиболее используемых в настоящее время классификаций любовных аттитюдов, которая, кроме того, является наиболее структурированной, полной и полностью сосредоточивается на романтических отношениях. Первичные стили включают:

- Эрос (страстная, романтическая любовь),
- Людус (игровая любовь),
- Сторге (дружеская любовь).

Стили, считающиеся вторичными, представляют собой комбинации двух первичных стилей:

- Мания – обсессивная или одержимая любовь (комбинация Эроса и Людуса);
- Прагма – практическая, рациональная любовь (включает Сторге и Людус);
- Агапе – альтруистическая, бескорыстная любовь (комбинация Эроса и Сторге).

С опорой на данную классификацию К. Хендрик и С. Хендрик [8] был разработан опросник, который позволил оценить шесть любовных типов аттитюдов, которые характеризуют указанные выше стили.

Сексуальная мотивация была описана как сознательные и субъективные причины, заявленные мужчинами и женщинами для участия в сексуальной активности. На сексуальную активность влияют многие биопсихосоциальные факторы, а также контекстуальные факторы отношений, такие как тип и / или продолжительность отношений, а также стиль привязанности партнера [7, 10]. Х. Армстронг и Э. Рейссинг [4] исследовали влияние типа отношений на сексуальную мотивацию. Их результаты показали, что у тех, кто предпочитал случайный секс, была более выражена физическая мотивация, в то время как у тех, кто состоял в постоянных отношениях, эмоциональная мотивация была сильнее. Занятие случайным сексом не требует эмоциональной привязанности, так как партнеры не мотивированы на обязательства друг перед другом и получают пользу от обязательств в долгосрочных отношениях.

Напротив, несколько недавних исследований показали, что связь между любовью и сексуальным поведением в значительной степени зависит от качества партнерства, что объясняется в рамках биологической эволюции. М. Марзе и А. Лукасик [11] приводят результаты, свидетельствующие о том, что стиль любви Людус связан с быстрой стратегией жизненной истории, тогда как Эрос связан с медленной стратегией. К. Фрей и М. Ходжат [6] исследовали связь между любовными установками и предпочтениями различных сексуальных сценариев. Они обнаружили, что все любовные установки были положительно связаны с предпочтением обязательств, за исключением Людус, который был отрицательно связан с обязательствами.

Результаты исследований также показывают, что удовлетворенность мужчин отношениями с женщинами была положительно связана со Эрос, Сторге и Агапе и отрицательно связана с Людус [12]. Что касается количества отношений и продолжительности отношений, Л. Шэнь и И. Ли [13,14] показали, что чем больше у мужчин и женщин было отношений, тем больше они склонялись к Эросу и Людусу. Вместе с тем, Ч. Лу [15] обнаружил, что, чем больше у них было отношений, тем больше они склонялись к Прагме, чем дольше были отношения, тем выше была склонность посвящать себя любви. Было установлено, что отношение к любви различается в зависимости от пола как в Китае, так и за рубежом, и что на отношение к любви влияют пол, возраст, семья, опыт расставания и количество отношений. Однако в результате анализа литературы по данной проблеме исследования не было найдено соответствующих исследований об отношении китайцев к любви и сексуальной мотивации, поэтому сексуальная мотивация является основным мотивом для данного исследования.

В рамках исследования были использованы следующие методики:

– адаптированный китайскоязычный опросник «Шкала любовных аттитюдов» (Love Attitudes Scale) Я. Янь [16]. Методика состоит из 22 утверждений, сгруппированных в 6 шкал (Эрос, Людус, Сторге, Прагма, Мания и Агапе) и оценивающих 6 основных стилей любви на основе многомерной теории любви Дж. А. Ли [9]. Для дифференциации ответов использовалась пятибалльная шкала Ликерта;

– адаптированный китайскоязычный «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» – «AMORE» [3]. Данная методика состоит из 62 вопросов, направленных на выявление диспозиционных сексуальных мотивов:

1. Подчинение – ощущение властвования партнера. (M1).
2. Значимость партнера – подтверждение ценности партнера (M2).
3. Комфорт – получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний (M3).
4. Произведение потомства – воспроизведение рода (M4).
5. Власть – усиление чувств от проявления собственной власти над партнером (M5).
6. Собственная значимость – подтверждение собственной ценности для партнера (M6).
7. Забота – проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера (M7).
8. Удовольствие – переживание удовольствия (M8).

Данные были получены на китайской выборке, состоящей из 197 человек в возрасте от 17 до 34 лет (97 женщин и 100 мужчин). Для статистической обработки результатов исследования использовался пакет SPSS.13.

В результате проведенного корреляционного анализа (таблица 1, таблица 2) были выявлены схожие корреляционные связи у мужчин и женщин. Так, было установлено, что вне зависимости от пола любовные аттитуды Эрос, Прагма и Мания положительно связаны с сексуальными мотивами подчинения (M1), значимости партнера (M2), произведением потомства (M4), удовольствием (M8) и имели отрицательные связи с сексуальными мотивами комфорт (M3), власти (M5), собственной значимости (M6) и заботы (M7); Также были выявлен ряд различий во взаимосвязях любовных установок и сексуальных диспозиционных мотивов у мужчин и женщин.

Таблица 1 – Взаимосвязь любовных установок (автор – Я. Янь) и сексуальных диспозиционных мотивов (автор – Фурманов И. А.) у мужчин (n = 100)

Вид любви	M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7	M8
Эрос	0,402**	0,339**	-0,369**	0,334**	-0,361**	-0,336**	-0,394**	0,325**
Людус	0,289**	0,212*	-0,441**	0,127	-0,317**	-0,344**	-0,251**	0,329**
Сторге	0,264**	0,121	-0,305**	0,362**	-0,216*	-0,270**	-0,192*	0,272**
Прагма	0,413**	0,398**	-0,417**	0,418**	-0,498**	-0,514**	-0,465**	0,441**
Мания	0,276**	0,225*	-0,268**	0,272**	-0,299**	-0,192*	-0,266**	0,229*
Агапе	0,162	0,179	-0,162	0,274**	-0,180	-0,130	-0,215*	0,153

Примечание: здесь и далее * $p < .05$, ** $p < .01$

Таблица 2 – Взаимосвязь любовных установок (автор – Я. Янь) и сексуальных диспозиционных мотивов (автор – Фурманов И. А.) у женщин (n = 97)

Вид любви	M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7	M8
Эрос	0,263*	0,302**	-0,271**	0,284**	-0,231*	-0,336**	-0,281**	0,307**
Людус	0,319**	0,108	-0,298**	0,284**	-0,378**	-0,156	-0,133	0,102
Сторге	0,274**	0,197	-0,275**	0,356**	-0,251*	-0,254*	-0,154	0,229*
Прагма	0,342**	0,366**	-0,343**	0,504**	-0,383**	-0,368**	-0,258*	0,382**
Мания	0,275**	0,295**	-0,257*	0,310**	-0,258*	-0,282**	-0,303**	0,341**
Агапе	0,214*	0,149	-0,196	0,456**	-0,208*	-0,199	-0,104	0,141

Показатели Людуса китайских мужчин и женщин достоверно положительно коррелировали с подчинением и отрицательно с мотивами комфорта и власти. Однако разница состояла в том, что мужской Людус отрицательно коррелировал с мотивами собственной значимости и заботы, а у женщин корреляций не выявлено. Вместе с тем, следует отметить, что у мужчин между Людусом и мотивом произведением потомства корреляций не обнаружено, в то время, когда у женщин такая достоверная положительная связь существует. Этот тип мужчины не имеет желания производить потомство, а только наслаждаться удовольствиями от любовной игры между двумя сторонами, в отличие от женщины, которая, чтобы произвести превосходное потомство, может выбрать лучшего среди нескольких партнеров, того, кто наиболее подходит для воспроизводства.

Показатели Сторге китайских мужчин и женщин достоверно положительно коррелировали с подчинением, произведением потомства и удовольствием и отрицательно – с комфортом, властью и собственной значимостью. Различия состоят в том, что мужской Сторге отрицательно коррелировал с заботой, чего нет у женщин. Результаты показывают, что при

Сторге тип сексуальных отношений не является областью учета мнения и состояния партнера, не отличается стремлением к разрядке стресса и негативных психологических состояний. Для сексуальной мотивации Сторге главным является подчинение и деторождение.

Показатели Агапе китайских мужчин и женщин достоверно положительно коррелировали с произведением потомства. Однако разница состояла в том, Агапе женщин положительно коррелировали с подчинением и отрицательно с заботой, при том, что корреляций между Агапе с мотивами значимости партнера, комфортом, собственной значимостью, удовольствием выявлено не было. Агапе – это «жертвенная», альтруистическая любовь, соответствующая полной самоотдаче. Такие влюбленные больше концентрируются на желаниях и потребностях возлюбленных, нежели на своих собственных. В данном типе любви проявляется больше духовности, чем материальных желаний, поэтому такой стиль партнера ассоциируется с сексуальной мотивацией, главным образом, с точки зрения производства потомства.

Результаты показывают, что существует значительная корреляция между отношением к любви и сексуальной мотивацией.

Список использованных источников

1 Фурманов, И. А. Диспозиционные мотивы сексуальной жизни в период ранней взрослости. Психология XXI столетия / И. А. Фурманов // Сб. материалов ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия». – Ярославль, ЯрГУ, МАПН. – 2016. – С. 281–284.

2 Фурманов, И. А. Любовные аттитюды в период перехода к ранней взрослости: межпоколенное сравнение / И. А. Фурманов // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал. – 2019. – № 16. – С. 97–105.

3 Фурманов, И. А. Любовные аттитюды в романтических и супружеских отношениях / И. А. Фурманов // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 3. – С. 74–81.

4 Armstrong, H. L. Women's motivations to have sex in casual and committed relationships with male and female partners / H. L. Armstrong, E. D. Reissing // Archives of Sexual Behavior. – 2015. – Vol. 44, № 4. – P. 921–934.

5 Ellis, B. Love and anger in romantic relationships: A discrete systems model / B. Ellis, N. M. Malamuth // Journal of Personality. – 2000. – № 68. – P. 525–556.

6 Frey, K. Are love styles related to sexual styles? / K. Frey, M. Hojjat // Journal of Sex Research. – 1998. – Vol. 3, № 35. – P. 265–271.

7 Hatfield, E. C. A brief history of attempts to measure sexual motives / E. C. Hatfield, C. Luckhurst, R. L. Rapson // Interpersona: An International Journal on Personal Relationships. – 2012. – № 62. – P. 138–154.

8 Hedrick, C. A theory and method of love / C. Hedrick, S. Hendrick // Journal of Personality and Social Psychology. – 1986. – № 50. – P. 392–402.

9 Lee, J. A. The colors of love: An exploration of the ways of loving / J. A. Lee // Don Mills, Ontario: New Press. – 1973. – Vol. 7, № 14. – 294 p.

10 Meston, C. M. Recent findings on women's motives for engaging in sexual activity / C. M. Meston, A. M. Stanton // Current Sexual Health Reports. – 2017. – Vol. 9, № 3. – P. 128–135.

11 Marzec, M. Love Styles in the Context of Life History Theory / M. Marzec, A. Łukasik // Polish Psychological Bulletin. – 2007. – Vol. 2, № 48. – P. 237–249.

12 Risavy, C. F. Effects of gender, age, social class and relationship satisfaction on love styles. Dissertation Abstracts International Section A: Humanities and Social Sciences. – 1996. Vol. 57, № 2-A. – 591 p.

13 台北市高中学生爱情态度及相关因素之研究. [Любовные аттитюды старшеклассников в городе Тайбэй] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/rqqrqv> – Дата доступа: 16.05.2022.

14 台北縣市國中學生愛情態度研究. [Любовные аттитюды учеников младших классов средней школы в городе Тайбэй и округе Тайбэй]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/wd9n7b> – Дата доступа: 16.05.2022.

15 大學生愛情態度與愛情衝突的生氣情緒表達之相關研究. [Исследование любовного отношения и выражения гнева в конфликте любовных отношений среди студентов колледжа] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/11296/p47pa7> – Дата доступа: 16.05.2022.

16 爱情态度量表(LAS)中文版在中国内地大学生中适用结果分析. / 杨洋, 白艳晶, 徐清刚. // 齐齐哈尔医学院学报. [Анализ применения китайской версии Шкалы Любовных аттитюдов (LAS) среди студентов колледжей материкового Китая. / Я. Янь, Я. Бай, Ц. Сюй // Журнал медицинского колледжа Цицикар] – 2008. – Т. 23, №. 29. – С. 2824–2826.

УДК 316.6:316.362.1:364.632

А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ВИДЫ

В статье раскрывается понятие домашнего насилия и механизм его действия через теорию привязанности. Рассмотрены основные черты домашнего насилия: неравенство, системность, латентность и эскалация. Приведены основные формы проявления домашнего насилия: физическое, сексуальное, психологическое, экономическое. Аргументируется важность профилактики домашнего насилия как способа взаимодействия между членами семьи, который оказывает глубокое психотравмирующее воздействие как на непосредственных объектов влияния – жертв насилия, так и на всю семейную систему, включая свидетелей и самих агрессоров.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, привязанность, неравенство, системность, латентность, эскалация насилия, виды насилия.

«Домашнее насилие – это недобровольный механизм перераспределения ресурсов внутри семьи (или другой системы). Личность отказывается от своих потребностей и желаний и действует в интересах агрессора или системы в целом, чтобы сохранить принадлежность к системе и отношения привязанности» [5, с. 62]. Чем младше ребенок, тем больше его жизнь и благополучие зависит от взрослого. Привязанность – это древнейший биологически встроенный механизм заботы о потомстве. Основная задача такого механизма – любыми способами сохранить привязанность с сильной фигурой, в руках которой сосредоточены необходимые ресурсы для выживания и развития. Отвержение (или, другими словами, потеря привязанности) воспринимается ребенком как самая сильная угроза его существованию. Поэтому ребенок готов терпеть что угодно, только чтобы сохранить эту связь [6].

Человек – существо социальное, и свои потребности может реализовать только во взаимодействии с другими людьми. Ребенок вырастает, а механизм привязанности сохраняет свою функцию и проявление. Взрослый также стремится быть принятым важными для себя людьми, от которых зависим эмоционально, физически, сексуально или экономически.

Основными чертами домашнего насилия являются: неравенство, системность, латентность и эскалация. Любое насилие в своей основе имеет неравенство. Основание для неравенства возникает там, где один человек реально сильнее другого, или имеет убеждение о своем превосходстве и о нормальности применения насилия.

Агрессор перестраивает внутрисемейную систему распределения ресурсов так, что основная их часть оказывается в его подчинении. Достигается это путем постепенного изменения системы потребностей жертвы, где внутри ее потребностей встраиваются потребности